

«Помню, как с мамой мечтали о мешке картошки...»

Война и детство – это два несовместимых понятия. Есть на земле люди, у которых не было безоблачного детства, его оборвала своей безжалостной рукой жестокая война.

Галина Ивановна Коростина – блокадница Ленинграда. Ей было всего пять лет, когда началась война.

– Галина Ивановна, какие моменты вы помните из времен блокады?

– Нескончаемые бомбежки, взрывы, воздушные тревоги... Никогда не забуду, как в Ленинграде свирепствовал голод и морозы до 40 градусов. Не работала канализация и водопровод, все замерзло.

Помню, что у нас была печка-буржуйка, в которой мы жгли газеты, книги, мебель, чтобы хоть как-то согреться. Окна дома полосками от газеты заклеивали, чтобы во время взрывов при бомбежках они не разбивались. В начале войны меня еще в садик водили, а потом уже садиков не стало.

– Было ли человеческое сопереживание, как объединялись люди, чтобы выжить?

– Что тогда, что сегодня меня удивляет и поражает то, какая была взаимовыручка. Мы жили в 34-й квартире, а наши соседи из 33-й всегда присматривали за мной, были рядом, а когда мама не работала, то уже она дежурила и смотрела за всеми детьми.

А еще в каждом доме было свое бомбоубежище – под домом. При этом, если ты шел по городу и начиналась тревога, то всех отправляли в ближайшее бомбоубежище, и никто не возмущался, несмотря на плотно набитое помещение.

– Что удавалось поесть?

– Один кусок хлеба делили на 4 части – завтрак, обед, ужин и еще кусочек, чтоб мне дать, когда я приду из садика. Пили воду с солью, ее почему-то было много. Все опухшие были, голодные... Почти все соседи у нас умерли и многие родные – дедушка, бабушка, папины братья.

– Расскажите о своих родителях.

– Моя мама Татьяна Ивановна, несмотря на морозы и голод, продолжала

ходить на работу, а я дома была, так как сил ходить уже не было. Единственной отрадой для меня было большое радио на стене, которое вещало о чем-то своем. Папа Иван Васильевич прошел всю финскую войну и Вторую мировую, был разведчиком.

– **Какое самое глубокое переживание испытывали вы в те годы?**

– Я всегда очень, сильно боялась потерять мою маму. Садик, куда я ходила, был расположен недалеко от завода «Пищевик», в один из цехов которого попала бомба и полностью разрушила его. Я так испугалась, ведь на этом заводе работала мама. И когда она пришла за мной, то я не поверила в свое счастье, бежала и плакала: «Мам, мам, ты жива?».

– **Когда покинули Ленинград?**

– Из Ленинграда мы уезжали через Ладожское озеро на грузовике в 1943 году. В то время мы не понимали, насколько опасно ехать по льду, что можно провалиться и под бомбежку можно попасть. Мы знали одно, что едем на Большую землю, поэтому только радовались! Затем сели в поезд и добрались до Омска, где жила мамина сестра.

– **А что радовало в такое тяжелое время?**

– Счастье было, что мама жива, что она рядом. Вместе с ней мы мечтали о том, что, когда папа вернется с фронта, мы купим целый мешок картошки!

– **Победа... Когда, вы поняли, что война закончилась?**

– Очень хорошо помню, что все произошло как-то неожиданно. Победа, мы победили! Все люди пели песни, танцевали, обнимались. Улыбки и счастье были повсюду!

– **Как сложилась дальнейшая судьба вашей семьи?**

– После снятия блокады мамина подруга прислала нам вызов, и мы вернулись в Ленинград. А в 1946 году папа вернулся с войны, без единого ранения, но контуженный. Через год у меня родился братик, а в 1953 году папа умер. Мамы не стало в 2002 году в возрасте 90 лет.

– **Сейчас вы жительница Краснотурьинска, что привело вас сюда?**

– Я окончила в Ленинграде институт, меня направили в Краснотурьинск. Здесь же на мебельной фабрике познакомилась с будущим мужем Аркадием Степановичем. Затем я окончила медицинское училище, работала зубным врачом. Вышла замуж, родила двух дочек. Сейчас я уже счастливая прабабушка – три внучки и один правнук. Занимаюсь огородом, читаю, ищу себя в чем-то новом и интересном.

О своем прошлом не забываю, но всем сердцем хочу, чтобы наши дети никогда не увидели и не узнали ужасов войны.

Если бы Ленинград сдали врагу, то были бы уничтожены заводы, научные учреждения, электростанции, Балтийский флот. Возможно, была бы взята и

Москва. А война продлилась бы не четыре года, а много дольше. И я сильно сомневаюсь, что в этом случае смогла бы появиться на свет.

Стойкость города на Неве стала символом беспримерного мужества и силы духа его жителей и защитников. Ваш подвиг сохранится в памяти народной навсегда!

Низкий поклон всем ветеранам-блокадникам.

Низкий поклон всем, кто с оружием в руках стоял под огнем, разгромил врага, освободив от блокады Ленинград, а потом и всю страну. Долгих лет жизни, здоровья и благополучия вам, наши герои!

Анастасия ГУБАНОВА

Коростина, Г. И. «Помню, как с мамой мечтали о мешке картошки...» : [беседа с жителем блокадного Ленинграда Галиной Ивановной Коростиной, г. Краснотурьинск / записала Анастасия Губанова] // Заря Урала. – 2014. – 8 мая (№ 35). – С. 3 : фот.